

многополярного мира представляется поиск дальнейших путей сочетания и конкретных способов совершенствования взаимодействия международных рекомендаций и национальных эколого-правовых требований, повышения их эффективности [1, с. 60].

Среди таких направлений в исследуемой сфере прежде всего нужно назвать: обеспечение экологических прав граждан, усиление ответственности за нарушение экологических обязанностей граждан и государства, обеспечение оценки влияния на окружающую природную среду и др.

Библиографические ссылки

1. Боголюбов, С. А. Актуальные проблемы экологического права : учеб. для магистров / С. А. Боголюбов. – М. : Юрайт, 2011. – 607 с. – (Серия : Магистр).
2. Правова охорона довкілля: сучасний стан та перспективи розвитку : монографія / А. П. Гетьман, А. К. Соколова, Г. В. Анісімова [та ін.] ; за ред. А. П. Гетьмана. – Харків : Право, 2014. – 784 с. – (Харківська наукова школа екологічного права).
3. Теорія держави і права : підручник / О. В. Петришин, С. П. Погребняк, В. С. Смородинський [та ін.] ; за ред. О. В. Петришина. – Харків : Право, 2015. – 368 с.

Станиславский В. П.

ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков, Украина*

В современных условиях глобализации и межгосударственных интеграционных процессов существенную роль играют вопросы национальной безопасности в области реализации энергетической политики государства, что в свою очередь сказывается на правовом регулировании энергетических отношений, возникновения и использования энергетических ресурсов, иных энергоносителей, формирования и функционирования рынка производства энергии, участия государства в управлении и развитии энергетики и добычи энергетических ресурсов, с учетом публичных и частных интересов.

Правовая природа отношений в сфере энергетики формируют предмет энергетического права, основу которого составляют энергетические ресурсы как объект правового регулирования и права собственности.

В теории права, а также во многих законодательных актах государств рядом с понятием «энергия» используется термин «энергетический ресурс» либо «источник энергии».

П. Г. Лахно, Р. Н. Салиева и А. Ф. Шарифуллина также определяют ресурсы как запасы, источники чего-либо. Энергетическими ресурсами, по их мнению, является совокупность источников энергии. К энергетическим ресурсам авторы относят нефть, газ, уголь, урановую руду, иные виды природных ресурсов, которые содержат в себе энергетические возможности, в том числе альтернативные, возобновляемые: солнечная энергия, энергия ветра, волн, приливов и отливов, гидроэнергетика, биомасса, водородное топливо, геотермальная энергия, электрическая энергия и т. п. [1, с. 110–111]. С. С. Селиверстов называет энергетическими ресурсами совокупность источников энергии [2, с. 7]. О. О. Городов понимает под энергетическими ресурсами совокупность первичных и производных источников энергии, в структуре которых им выделяются топливно-энергетические ресурсы, исчерпывающие минеральные ресурсы, которые используются в качестве топлива [3, с. 7]. Т. Х. Гулбрандсен, Л. П. Падалко, В. Л. Червинский под энергетическими ресурсами понимают носители энергии, которые при данном уровне техники или в предсказуемой перспективе ее развития могут быть использованы для получения необходимой энергии. Они отличают природные (первичные), образовавшиеся в результате геологического развития земли и иных природных процессов (уголь, нефть, природный газ, геотермальное тепло, энергия рек, ветра, солнечная энергия), и побочные (вторичные) энергетические ресурсы, получаемые в качестве побочного продукта или отходов основного производства (горючие и горячие газы, отработанный производственный пар, и те, которые связаны с избыточным давлением газов и жидкостей) [4, с. 9].

В Парижской хартии для новой Европы от 21 ноября 1990 г. и в Заключительном документе Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии от 17 декабря 1991 г. используется термин «энергетические ресурсы», хотя и не дается его определение. Понятие энергетических ресурсов различных видов приводится в законодательстве разных стран, таких как: Северная Ирландия, Новая Зеландия, Япония, Южноафриканская Республика, Финляндия, Польская Республика. В законодательстве Республики Беларусь (Закон «Об энергосбережении» от 8 января 2015 г.) также используются термины: топливно-энергетические ресурсы; вторичные энергетические ресурсы; местные топливно-энергетические ресурсы, наряду с такими категориями, как возобновляемые источники энергии (Закон Республики Беларусь «О возобновляемых источниках энергии» от 27 декабря 2010 г. № 204-3). В Федеральном законе Российской Федерации «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября

2009 г. под энергетическим ресурсом понимается носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при производстве хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная или другой вид энергии).

Таким образом, следует согласиться с утверждением профессора В. С. Каменкова, что реализуя энергетическую политику, каждое государство решает один из главных вопросов национальной безопасности. Роль права в этих процессах первостепенна. Без правового регулирования соответствующих отношений как на международном, так и на национальном уровне, невозможно достичь стоящих перед мировым сообществом целей. Теоретическое обоснование механизма правового регулирования энергетики происходит в рамках науки энергетического права [5, с. 1]. В связи с этим потребность в научных исследованиях в сфере правового регулирования энергетических отношений только возрастает ввиду необходимости правовой регламентации возникновения и использования энергетических ресурсов, источников энергии и иных энергоносителей, формирования и функционирования рынка добычи и производства энергии, участия государства в управлении и развитии энергетики, добычи энергетических ресурсов, с учетом публичных и частных интересов.

Развитие общественных отношений в сфере энергетики на национальном уровне, что составляет предмет энергетического права, их правовая природа зависят от наличия, добычи и использования источников энергии на территории конкретного государства, с учетом влияния международных отношений. Поэтому каждое государство, в зависимости от наличия, добычи и использования источников энергии, ставит в приоритет правового регулирования те энергетические ресурсы либо источники энергии, которые в достаточной мере обеспечены наличием, добычей и использованием. Так, Российская Федерация в приоритет ставит дешевую добычу и использование природного газа и нефти, которые имеются в достаточном наличии, для развития национальной экономики и обеспечения безопасности. Другие страны, в связи с отсутствием собственных дешевых источников энергии, в приоритет ставят развитие новых энергетических технологий, основанных на значительных запасах таких природных ресурсов, как уголь, сланцевый газ, торф и т. д., а также существенное наращивание объемов использования нетрадиционных и альтернативных источников энергии. Перечень энергетических ресурсов является достаточно широким в каждой конкретной стране. В определенной правовой доктрине есть свои особенности отнесения тех или иных источников энергии к энергетическим ресурсам.

В зависимости от того, что стоит в приоритете реализации национальной энергетической политики, установления степени участия государства в управлении развитии энергетикой, создания стабильной и благоприятной правовой среды для отечественных и зарубежных инвесторов, то и получает свое интенсивное развитие: либо частно-правовые отношения в сфере энергетики, либо публично-правовые, которые в конечном итоге отображают публичные и частные интересы права собственности на энергетические ресурсы.

Многие частные интересы права собственности на энергетические ресурсы отождествляют только с товаром в виде основного объекта частноправовых отношений в сфере энергетики: электрическая энергия; тепловая энергия; газ; нефть, нефтепродукты; уголь, либо же объекты (энергетические объекты), с помощью которых осуществляется добыча, переработка, производство, транспортировка, хранение обозначенных энергетических ресурсов [6, с. 83, 91]. А публичные интересы права собственности на энергетические ресурсы, отождествляют только с государственной энергетической политикой: энергетическая безопасность; энергетическая эффективность экономики; бюджетная эффективность энергетики; экологическая безопасность [6, с. 172].

Необходимо исходить из того, что энергетические ресурсы являются правовой категорией, которая по своему объему частично пересекается с объемами других категорий: природные ресурсы, полезные ископаемые, вещи. В связи с пересечением объемов данных понятий с объемом понятия «энергетические ресурсы», энергетические ресурсы как объекты права собственности приобретают характеристики правового статуса природных ресурсов, полезных ископаемых и вещей как объектов права собственности соответственно. Кроме того, отдельные виды энергетических ресурсов также имеют особый правовой статус как объекты права собственности.

Не все природные ресурсы по своим свойствам могут находиться в собственности, а лишь те, которые являются относительно стабильными и подлежат индивидуализации. Другие элементы природной среды не способны в силу объективных свойств быть объектами права собственности (ветровая и солнечная энергия), поскольку не могут быть объектом присвоения человеком с целью превращения их в свою собственность.

Учитывая вышеизложенное, рассматривая право собственности в объективном и субъективном смыслах, можно установить, что право собственности на энергетические ресурсы в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих основания возникновения, изменения и прекращения права собственности на энер-

гетические ресурсы. В субъективном смысле право собственности на энергетические ресурсы представляет собой юридически закрепленную возможность определенного поведения собственника в отношении принадлежащих ему энергетических ресурсов, оно проявляется в наличии у него правомочий по владению, пользованию и распоряжению энергетическими ресурсами.

Библиографические ссылки

1. Лахно, П. Г. Право первичных источников энергии / П. Г. Лахно, Р. Н. Салиева, А. Ф. Шарифуллина // Государство и право. – 2009. – № 5. – С. 110–117.
2. Селиверстов, С. С. Реформирование электроэнергетических рынков: опыт сравнительно-правового исследования / С. С. Селиверстов. – М. : МГИМО (У) МИД России, каф. правового регулирования ТЭК, 2007–2008. – 132 с.
3. Городов, О. А. Введение в энергетическое право : учеб. пособие / О. А. Городов. – М. : Проспект, 2012. – 224 с.
4. Гулбрандсен, Т. Х. Энергоэффективность и энергетический менеджмент : учеб.-метод. пособие / Т. Х. Гулбрандсен, Л. П. Падалко, В. Л. Червинский. – Минск : БГАТУ, 2010. – 240 с.
5. Каменков, В. С. Энергетическое право – новое перспективное научное направление [Электронный ресурс] / В. С. Каменков // Белорусский государственный университет. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/107564>. – Дата доступа: 22.03.2018.
6. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук В. В. Романовой. – М. : Юрист, 2014. – 656 с.

Тулина Э. Е.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧУЖЕРОДНЫХ ИНВАЗИВНЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ

*Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков, Украина*

В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы распространения чужеродных инвазивных видов растений, которые мировым сообществом уже признаны глобальной экологической проблемой. Исходя из этого согласно с Конвенцией о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.), каждая Сторона, насколько это возможно и целесообразно, предотвращает интродукцию чужеродных видов, которые угрожают экосистемам, местам обитания или видам, контролирует или уничтожает такие чужеродные виды.

В развитие положений упомянутой Конвенции был принят ряд документов, касающихся контроля за чужеродными инвазивными видами. Речь прежде всего идет о решении VI/23 «Чужеродные виды, которые угрожают экосистемам, местам обитания или видам», утвержденном на